

РЕПОРТАЖ

Газета живет один день? ЗАТО КАКОЙ!

(Окончание. Начало на 3 стр.)
Творческий коллектив у нас небольшой, нет «железного» распределения тем. Сегодня корреспондент Вера Заспич — на премьере в театре, завтра — на семинаре профсоюзных лидеров. Нине Бариновой близки социальные темы — здравоохранение, заботы и проблемы ветеранов, торговли и бытовой сферы города. Маргарита Курбангалеева на сей момент больше любого из нас знает о состоянии техники безопасности и о том, сколько и каких пожаров случилось...

Мой одиннадцатилетний сын — тезка Александра Павлова. И весьма был доволен, когда в ответ на свой неизменный интерес к стихам поэта получил автограф на его сборнике «Город и поэт».

Так вот пишешь — буква за буквой, строка за строкой. Факты, суждения, выводы... Что получилось? Первой оценивает «блюдо» редактор-стилист Лидия Белова. Все ли запяты на месте, верно ли употреблены понятия, нет ли стилистических огрехов? О-о-о, разве этим ограничивается роль «свежей головы» нашей редакции! К ней бежишь, если напрочь потерял нужное слово. Ее совет дорог и при подготовке сложной публикации. Она до тонкостей изучила стиль и ритм письма каждого из нас, она знает наши любимые словечки и характерные языковые детали. Ее правка — это не только исправление ошибок разного рода, часто — добрый урок, подсказка, взвешательная и справедливая оценка написанного.

Кстати, незаметно для себя мы уже пересекли границу территории секретариата. Это — штаб редакции, где планируют номер, размещают материалы и фотоиллюстрации на его страницах, оформляют полосу — ответственный секретарь Владимир Рыбак рисует ее сначала в макете, потом операторы компьютерной верстки Ирина Журавлева и Татьяна Русинова без устали выстраивают колонки, увеличивают-уменьшают фотографии, ищут тот самый вариант, когда полоса смотрится цельной и гармоничной, когда форма соответствует содержанию. К сожалению, не обходится без ошибок. За ошибки обидно, тем более что, кажется, каждый знак был трижды проверен. Впрочем, кто не работает, тот не ошибается. Эта мысль приходит как спасительная, когда руки опускаются. А разве их можно опускать? Газета живет один день. Следующим утром — подготовка другого номера. Вперед и с песней!

За все в номере отвечает редактор. Это он, Владислав Рыбаченко, подписывает газету. А до этого он вместе с корреспондентом определяет тему публикации, ее объем, сроки подготовки. Он окончательно решает, быть ли ей в данном номере или нет. Бремя ответственности делит с ним заместитель редактора Валентина Мишулина. Она руководит творческим процессом, вместе с редактором распределяет задания, при его отсутствии несет всю полноту забот в подготовке и производстве газеты. С сомнениями и проблемами корреспонденты спешат к ней. Еще бы! Опытна, неравнодушна, взвешательна и добра, энергична, стойка к трудностям и упорна. Пример нам всем. Вот и берем, сколько требуется. Планирование отдельных полос, разворотов и целых номеров часто происходит именно в ее кабинете.

Ближе к вечеру газета приобретает все более законченный вид. Чистенькие, выправленные полосы ждут, пока их «выведут на пленку». Затем редакционный шофер Сергей Макаревич везет подготовленный номер в типографию — печатать, чтобы утром наши читатели развернули свежий номер «Металла».

Как делается газета? Коллективно... Каждый из нас вносит свою лепту. Расхожее «незаменимых нет» тут, наверное, не годится. Любой из нас незаменим. Потому что имеет свой взгляд на событие и свой творческий почерк, потому что так, как он написал, другой уже не напишет. Согласитесь, уважаемый читатель, у каждого из вас есть «свой» автор. И даже если мы все вам милы, «своего» вы отличаете, его имя прежде всего ищите на полосе, его словам более всего доверяете. Но при всем разнообразии авторов газета — плод коллективного творчества команды, работающей на единый результат. Пожелай нам, читатель, стабильности во взаимопонимании, чувства растущей ответственности друг за друга, умения друг друга беречь. Не то, чтобы теперь этого нет, просто... Это как пожелание здоровья, которое всегда своевременно и к месту.

«Магнитогорскому металлу» — 65 лет. Время меняет его лицо, вносит коррективы в его содержание, обновляет его авторский состав. Это жизнь... Одно остается неизменным — стремление газеты быть рядом с вами всякий день в роли рассказчика, советчика, спорщика, доброго друга. Будем вместе? Всегда!

С. КАРЯГИНА.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ

БЫЛА ТАКАЯ ВСТРЕЧА

Берегу этот небольшой фотоснимок, сделанный Николаем Герасимовичем Нестеренко, как дорогую память. Ведь на этом кадре я запечатлен с Борисом Александровичем Ручьевым — он подписывает мне свой очередной поэтический сборник.

В августе 1970 года во время гастролей Московского театра сатиры редакция «Магнитогорского металла» организовала встречу знатных металлургов комбината с артистами этого театра. На вечер, состоявшийся во Двор-

це культуры металлургов им. Ленинского комсомола, мы не могли не пригласить певца Магнитки. В ожидании московских гостей, а ждать их пришлось довольно долго, потому что встреча могла состояться только после спектакля, и произошел, видимо, этот разговор с Борисом Александровичем.

Мы, как организаторы того памятного вечера, немного оплошали: не организовали (скорее всего, не смогли) доставку артистов от театра до дворца на машинах. А ехать на рейсовых автобусах они наотрез отказались. Пока выяснили при-

чину задержки артистов и «поймали» такси, прошло еще немало времени. Зато потом, когда актеры вошли во дворец, им пришлось испытать чувство неудобства и даже некоторой вины перед ожидавшими их знатными людьми Магнитки. В фойе дворца москвичей встречало целое созвездие Героев Социалистического Труда, лауреатов Государственной премии СССР, кавалеров высших государственных наград.

Идея этой встречи родилась у тогдашнего редактора нашей газеты Юрия Левицкого совершенно неспроста. Дело в том, что Театр сатиры в годы войны был эвакуирован из Москвы в Магнитогорск и работал здесь с октября 1942-го по май 1943 года. Татьяна Ивановна Пельтцер (мне пришлось ехать за ней уже совсем поздно вечером на квартиру) вспоминала потом, как они выступали тогда в цехах комбината. Она запомнила выступление в переполненном красном уголке мартовского цеха, где в проходах стояли совсем еще безусые юнцы, сталеплавильщики, ковавшие Победу. И ей самой интересно было встретиться через четверть века с этими самыми металлургами, но уже поседевшими, с многочисленными наградами.

Вечер тот прошел, как говорится, в теплой дружеской обстановке. Анатолий Папанов, Татьяна Пельтцер, Спартак Мишулин, Роман Ткачук, Нина Корниенко, Георгий Тузузов и другие актеры сыграли немало комических сценок — металлурги до слез хохотали. Разошлись далеко за полночь, но все, кажется, были довольны, хотя рано утром надо было ехать на выпуск юбилейной 200-миллионной тонны магнитогорской стали.

М. КОТЛУХУЖИН.

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА СПУСТЯ

СТРАНИЦЫ ПАМЯТИ

По утрам мы приходили в редакцию под впечатлением последних фронтовых сводок. Минуло три года войны, и голос Левитана из рупора у проходной уже не огорчал, а радовал, хотя приказы Главкомандующего неизменно заканчивались провозглашением вечной славы павшим в боях. Наш долгий рабочий день завершался под залпы салютов в честь освобождения Могилева, Минска, городов Латвии... Мы их считали, стоя у погнутой черной «тарелки» и отмечая на изысканной карте продвижение войск.

Люди устали от войны, от напряженной работы по графику «двенадцать через двенадцать без выходных», без отпусков, на скудных военных пайках, и не было дня, чтобы каждый не говорил о желанном конце войны. Теперь, на завершающем этапе боевых действий работали на любом участке завода с какой-то ожесточенностью, рассчитывая свои действия с точностью боевых ударов. Это напряжение постоянно чувствовалось и в редакции, в двух тесных полутемных комнатах, куда заходили по пути со смены постоянные наши рабкоры и случайные посетители с письмами, а чаще с просьбой написать от их имени, как они мстят врагу.

Это было время фронтовых вахт, «гвардейских залпов» и социалистического соревнования за звание фронтовых бригад. От нас требовалась самая высокая оперативность. Так, 28 июня внутризаводские железнодорожники обратились с призывом через газету ко всем трудящимся комбината встать на трудовую вахту «За советский Минск», а 3 июля Минск уже освобожден — и новые вахты: «За советскую Белоруссию», «За советскую Латвию» приносят новые сотни тонн сверхпланового металла, новые рекордные цифры выпуска боевой продукции, которую, по условиям военного времени, не называли, хотя и знали, что она идет прямиком на передовую.

В редакционном штабе было четверо, включая редактора. И всем хватало работы и по организации трудовых дел, и по непосредственному отражению их в газете. Надо было помогать стеной печати, заботиться о молодежи — приток молодых рабочих из ремесленных училищ и школ ФЗО был велик, а быт не всегда устроен. Фронт предъявлял каждому работающему в тылу высокие требования.

Недобитый зверь был жесток и опасен, и арсенал должен был поставлять фронту оружия все больше и больше для непрерывных массированных ударов. Поэтому, поддерживая любой патриотический почин, разжигая стихийно вспыхнувший огонек, мы спешили не опоздать, не выпустить из поля зрения ни одного участка борьбы за металл. «Линия фронта проходит здесь!» — так назывался один из агитационных спектаклей магнитогорского театра, и мы часто повторяли эту фразу. Перелистывая подшивки, я вспоминаю немало таких патриотических всплесков, которыми мы жили и дышали. Было два молодежных цеха на комбинате, где работали в основном токарки-девушки. Однажды на крышке ящика со снарядами неизвестная станочница написала слова приветия, и командир гвардейской части Черенков написал девушке Магнитки, рассказав, как взволновала воинов надпись на ящике. Его письмо мы напечатали. Девушки стали переписываться с гвардейцами. А первые письма токарей Раи Гордиенко, Юли Юрсовой, Зои Бабаевой, Марии Крыжины, искренние и сердечные, выражают готовность дать еще больше снарядов, письма дружбы и единодушия и сейчас нельзя читать спокойно.

Вспоминается и другой патриотический факт. В Магнитогорск приехал известный мастер «звучащего слова» лауреат всесоюзного конкурса чтецов Владимир Яхонтов. Он решил заработать своими выступлениями в Магнитогорске деньги на танк, а боевую машину должны были сделать челябинцы на заводе имени Киро-

ва. Это был прекрасный артист огромного обаяния, и его по-настоящему полюбили и поддерживали рабочие всех цехов, где он давал концерты. Перед началом своего рабочего дня Владимир Николаевич приходил к нам и заполнял собою, своим удивительным голосом, рассказом о впечатлениях от концертов всю редакцию. Отзывы доменщиков и других рабочих, опубликованные в «Магнитогорском металле», вошли в его большую книгу «Театр одного актера». 165 тысяч рублей собрал Вл. Яхонтов в июле-августе 1944 года, а тринадцатого сентября мы сообщили читателям о том, что артист проводил на фронт свой танк «Владимир Маяковский», вручив боевому экипажу стихи поэта.

Наша дружба с артистом-патриотом была такой тесной, что в конце сентября он приехал на встречу с читателями «Магнитогорского металла» и после выборов общественной редакционной коллегии дал один из самых блестящих своих концертов.

Памятен, как и всем, был День Победы и нам, сотрудникам редакции. Неведомыми путями уже 8 мая разнесся слух о капитуляции Германии. На площади у заводоуправления (ныне Комсомольской) тогда проходили все митинги. И после смены народ не расходился, а стекался толпами к трибуне. Никаких официальных сообщений не было, но газетчик есть газетчик: где люди, там и он. И мы ушли только к ночи, прождав напрасно сообщений об окончании войны. Ведь после взятия Берлина этой вести ждали все. А утром, когда весь город кричал «Победа!», — никто не мог сидеть дома, и день-то выдался солнечный, в зелени, омывтый первым дождем, — газетчики были на посту, хотя по радио был объявлен нерабочий день. В тот день мы праздновали, но на следующий день блокноты были заполнены...

Новые рубежи — новые заботы. Страна залечивала раны, и появились снова боевые задачи. Нельзя было ни на день затупить перо. И я с теплотой вспоминаю наш тесный коллектив. Неугомонный, дея-

Нина КОНДРАТКОВСКАЯ

тельный редактор Э. Л. Гольдман всегда всех «заводил» — он не мог прожить дня без бурной деятельности, смело подкашивая темы, поднимая немало критического материала. «Старейшим» в газете был ответственный секретарь Е. И. Клемин, принявший впоследствии «желез» редактора. Он имел опыт и лучше других знал людей на комбинате. С энтузиазмом работала вырвавшаяся из ленинградской блокады Марианна Иванова, ухитрявшаяся вносить много жизнерадостного юмора и в наш редакционный быт, и в газетные фельетоны. Много, с завидной добросовестностью работал Алексей Коломиец. Человек редкостного трудолюбия, он вникал в жизнь рабочего человека глубоко, трудился, не считаясь с личным временем. Он писал и стихи. Вырезал гравюры и делал иллюстрации. Мы вместе задумали и вели популярный отдел «Крокодил» в цехах, и он делал часто рисунки, а если надо было выпустить сатирический уголок срочно, то бы карикатура попала в номер.

Своими в коллективе были рабкоры: сталеплавильщик Ф. Болотский, плотник Г. Кравченко, С. Ненно, М. Вольхин и многие другие. Иных уже нет среди нас, иные — на других постах или на отдыхе. А страницы пожелтевших газет хранят следы повседневного труда. Он был нужен, и в этом наша гордость.

«Магнитогорский металл». 5 мая 1975 г.